

ПАТРИОТИЗМ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Борис Ихлов

Уже более 30 лет патриоты, бия себя в грудь, мол, они русские, доказывают: не писал Лермонтов такого гнусного стихотворения:

Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ.
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ.

Быть может, за стеной Кавказа
Сокроюсь от твоих пашей,
От их всевидящего глаза,
От их всеслышащих ушей.

Каковы же аргументы?

Лермонтов и Пушкин

Во что пишут на сайте pravda.ru

(http://www.pravda.ru/science/mysterious/human/28-03-2014/1202147-lermontov_russia-0/):

«В 1989 году советский писатель, критик и коммунист Владимир Бушин предложил лермонтоведам внимательно перепроверить их авторство. Предоставим слово специалистам.

Академик Н.Н. Скатов в своей статье к 190-летию Михаила Лермонтова подтвердил: "Все это вновь и вновь заставляет возвращаться (в последний раз это сделал М.Д. Эльзон) к одному из самых известных приписываемых Лермонтову стихотворений. Как известно, автографа этого стихотворения нет. Что ж, бывает. Но за тридцать с лишним лет не появилось и никаких свидетельств о какой-либо изустной информации: это о лермонтовском стихотворении такой степени политического радикализма. Нет и ни одного списка, кроме того, на который ссылается П. И. Бартенев, с чьей подачи и стало известно в 1873 году стихотворение, и который тоже якобы утерян. Кстати сказать, речь в стихотворении о желании укрыться за "стеной Кавказа" в то время, как Лермонтов ехал служить на Северный Кавказ, то есть, строго говоря, не доезжая до его стены. Наконец, главное, — это противоречит всей системе взглядов Лермонтова, все более укреплявшегося в своем русофильстве, которого даже называют русоманом и который пишет (вот здесь-то автограф в альбоме Вл. Ф. Одоевского как раз сохранился): "У России нет прошедшего: она вся в настоящем и будущем. Сказывается сказка: Еруслан Лазаревич сидел сиднем 20 лет и спал крепко, но на 21-м году проснулся от тяжкого сна — встал и пошел... и встретил он 37 королей и 70 богатырей и побил их и сел над ними царствовать... Такова Россия..."

Во-первых, Лазарь – типично еврейское имя.

Во-вторых, Бартенев все же ссылается на список. Не надо подтасовывать, что вообще не было никакого списка.

В-третьих, Бушин – вовсе не коммунист. То, что он сам о себе так думает, резко контрастирует с тем, что Бушин в марксизме-ленинизме – ни уха, ни рыла.

В-четвертых, если Бушин коммунист, он должен вместе с Лениным и вместе со стихотворением о немытой России осуждать царскую монархию и ее охранку. Все цари, и Иван Грозный, и Петр I – классовые враги. Для коммуниста данное стихотворение есть подтверждение необходимости революции.

Однако заметим: для истинных русоманов, русофилов, патриотов, националистов – оказывается! – нельзя указывать, что в царской России были господа. Нельзя писать, что была охранка со всевидящим глазом, всеслышащими ушами, для них это гнусность!

Но ведь в таком случае – нужно назвать патриотов прямо: монархисты. То есть – защитники феодализма, враги народа, враги прогресса, враги России. Но продолжим.

«В 2005 году опубликована статья кандидата философских наук из Нижнего Новгорода А. А. Кутыревой, которая убедительно доказала настоящее авторство, но сначала небольшое предисловие. Кутырева пишет:

"Литературоведы, дорожающие своей репутацией, обычно оговаривают отсутствие автографа и никогда не приписывают произведение автору, не имея хотя бы прижизненных списков. Но только не в этом случае! Обе публикации — П.А. Висковатова, а затем П.И. Бартенева, хотя они не однажды уличались в недобросовестности, были приняты без сомнений и в дальнейшем споры шли лишь по поводу разночтений. А вот тут развернулась

полемика, не утихающая до сих пор. Однако аргументы противников авторства Лермонтова в этом споре всерьез в расчет не принимались. Стихотворение стало каноническим и включено в школьные учебники как шедевр политической лирики великого поэта. Именно из-за первой строки стихотворение стало популярным, а для некоторых сейчас сверхактуальным. Сегодня все, кто говорит и пишет о России пренебрежительно, с издевкой, полным неприятием ее общественного, как дореволюционного, так и революционного строя, всенепременно процитируют знаменитую строчку, беря ее себе в союзники и ссылаясь на авторитет великого национального поэта. Это симптоматично. Более сильный литературный аргумент для опорочивания России, чем ссылка на ее национального поэтического гения, трудно придумать".

Прежде, чем назвать имя автора, обратим внимание на несколько особенностей упомянутого стихотворения. Прежде всего прилагательное "немытая". Обратимся к старшему брату Лермонтова. В своем сочинении "Путешествие из Москвы в Петербург" (название дано в полемике с сочинением либерала Александра Радищева "Путешествие из Петербурга в Москву") Александр Сергеевич Пушкин приводит следующий диалог автора с англичанином:

"Я. Что поразило вас более всего в русском крестьянине?"

Он. Его опрятность, смышленность и свобода.

Я. Как это?

Он. Ваш крестьянин каждую субботу ходит в баню; умывается каждое утро, сверх того несколько раз в день моет себе руки. О его смышленности говорить нечего. Путешественники ездят из края в край по России, не зная ни одного слова вашего языка, и везде их понимают, исполняют их требования, заключают условия; никогда не встречал я между ими ни то, что соседи наши называют *un badoud*, никогда не замечал в них ни грубого удивления, ни невежественного презрения к чужому. Переимчивость их всем известна; проворство и ловкость удивительны...

Я. Справедливо; но свобода? Неужто вы русского крестьянина почитаете свободным?

Он. Взгляните на него: что может быть свободнее его обращения! Есть ли и тень рабского унижения в его поступи и речи? Вы не были в Англии?"

Автор стихотворения "Смерть поэта" и "Родина", человек своего времени, русский дворянин и офицер не мог так выразиться о России. А кто мог? Человек другого исторического времени и происхождения.

Кутырева сообщает, что это стихотворение "скорее пародирует пушкинские строки "Прощай, свободная стихия!", а нигде более не встречающиеся у Лермонтова "мундиры голубые" появляются в сатирической поэме "Демон", написанной в 1874–1879 годах бывшим чиновником Министерства внутренних дел, открывшего в себе дар поэта-сатирика Дмитрием Дмитриевичем Минаевым.

Именно в пореформенную эпоху среди интеллигенции и полуобразованщины стало модным ругать не только правительство, но и Россию. К концу царствования Николая I дошло до идиотизма и дикости — образованные люди желали, чтобы нас побили в Севастополе и Крымской войне! И когда это, к сожалению, случилось, в выигрыше остались исключительно враги России. Дети попов да чиновников ненавидели не только свой класс, свое окружение, свое правительство, но и весь русский народ. Этой бациллой заразились большевики, также желавшие поражения в войне с Японией и Германией. Их наследники внесли мерзопакостный стишок, приписав его Лермонтову, в школьные хрестоматии, чтобы тлетворный душок распространился на следующие поколения.»

Знание большевизма потрясает. Стало быть, большевики ненавидели русский народ... Даже Бушин над этим смеется, приводя высказывания самого Ленина.

Во-первых, вначале большевики подавляющим большинством были за войну до победного конца. Точно так же, как германские социал-демократы, проголосовавшие за военный бюджет. (За что их мордовал Ленин.) Мол, пусть рабочие и крестьяне поубивают друг друга в братоубийственной войне — в интересах царей, кайзеров, мировой буржуазии. Что там хотела оттяпать Россия? Чужие Дарданеллы, часть Турции. Солдаты воюющих сторон поняли суть грабительской империалистической войны без всяких эсеров и большевиков, «бацилла» поразила их в 1915-м — они стали брататься. Но Кутырева, как это водится среди патриотов, путает Россию и ее руководство. Ни интеллигенция, ни Ленин вовсе не призывали к поражению России. В сентябре 1914 года Ленин призвал «перевести войну империалистическую в войну гражданскую — против своих правительств». ВСЕХ правительств. Не мытьем, так катаньем призыв нашел отклик — в Германии грянула революция, кайзер бежал.

Что касается японца, выучившего русский язык за день... ах, нет — англичанина. Видимо, Кутырева настолько безграмотна, что не знакома со статистикой: русские, особенно крестьяне, были чистоплотными до такой степени, что вымирали от заразных болезней гораздо интенсивней, чем даже в обездоленных странах.

В материале А. М. Анфимова («Царствование Николая II в цифрах и фактах», 1994) приведены данные Вестника финансов, промышленности и торговли №22 за 1914 год:

Группа стран	Число	смертей	на 1000 населения	От заразных болезней на 100 000 населения за 1905-1909
	1986-1900 гг.	1901-1905 гг.	1906-1910	
«Просвещенные»	17,4	16,8	15,6	71,5
«Обездоленные»	26,3	24,3	23,8	199,9
Россия	32,1	31,0	29,6	527,7

Только после Октябрьской революции существенно снизилась смертность и увеличилась рождаемость. Несмотря на голодные 1920-1922 годы. Дело, в частности, в том, что царь был не в состоянии поголовно привить оспу, это сумели сделать большевики, а в 1925-м они победили холеру.

[О смертности в РФ см. также статью Ю. А. Щипакина (Бюллетень Пермского общественного экологического комитета, 1994), мои статьи «Еще раз о геноциде» («Рабочий вестник», 1995, 2000, 2005, «Свободная мысль», 2006), «Капича о смертности», «Демография в СССР и современной России» и др.]

Земский врач Обухов, исследовавший смертность крестьян Воронежской губернии в 1895 г., отмечал: «Смертность и процент калек колеблются в обратном отношении со степенью благосостояния. Находясь в дурных санитарных условиях, при плохом питании, организм изнуряется, делается менее стойким; в результате получается повышение смертности; но этим дело не кончается: населению грозит еще понижение жизнедеятельности; организм, ослабленный дурным питанием, не может бороться с разного рода случайностями; его кость хрупка, нервная система ослаблена и легче поддается заболеваниям, одним словом весь организм ослабляется, и легко калечится». (Обухов В.М. Экономические причины смертности и вырождения крестьянского населения Воронежской губернии //Журнал Русского общества охранения народного здравия. 1895. №11. С.880-893).

В 1912 г. в Санкт-Петербурге вышла книга известного русского публициста и библиографа Н. А. Рубакина «Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы». Автор, среди прочих интересных данных, рассчитал средний годовой доход на душу населения в России и некоторых других странах мира в рублях: Австралия - 374, США -346, Англия - 273, Франция - 233, Германия - 184, Австрия - 127, Италия - 104, Балканские страны - 101, **Европейская Россия – 63 (С.206-207)**. Зато какая свобода!

Конечно, русский крестьянин был гораздо свободнее английского. Буржуазная революция в России изначально – это аграрная революция безземельных и малоземельных крестьян, началась в 1905-м. Во время буржуазной революции в Англии Кромвель создал армию нового образца, состоявшую, в основном, из крестьян и ремесленников. Началась английская революция в 1642 году. Почувствуйте разницу.

А вот как крестьяне рассказывают о своей жизни автору «Путешествия из Петербурга в Москву», Радищеву:

«- В неделе-то, барин, шесть дней, а мы шесть раз в неделю ходим на барщину; да под вечером возим вставшее в лесу сено на господский двор... Не одни праздники, и ночь наша. Не ленись наш брат...

Ныне еще поверье заводится отдавать деревни, как то называется, на аренду. А мы называем это отдавать головой. Голый наемник {*Наемник -- помещик-арендатор, приобретавший за плату во временное владение имение с крепостными крестьянами.*} дерет с мужиков кожу; даже лучшей поры нам не оставляет. Зимой не пускает в извоз, ни в работу в город; все работай на него, для того что он подушные платит за нас. Самая дьявольская выдумка отдавать крестьян своих чужому в работу. На дурного приказчика хотя можно пожаловаться, а на наемника кому? {*По указу Екатерины (1769) крестьяне не имели даже права жаловаться на помещиков под угрозой ссылки на каторгу.*}

- Друг мой, ты ошибаешься, мучить людей законы запрещают.

- Мучить? Правда; но небось, барин, не захочешь в мою кожу.

... Сравнил я крестьян казенных с крестьянами помещичьими... Страшись, помещик жестокосердый, на челе каждого из твоих крестьян вижу твое осуждение.»

Даты написания «Путешествия из Петербурга в Москву» - 1784—1789 гг., даты написания «Путешествия из Москвы в Петербург» - 1833-1835 гг., до отмены крепостного права – полвека. В Англии в VII-VIII вв. крестьяне-общинники превратились в вилланов (крепостных). Восстание Уота

Тайлера в 1381 году нанесло мощный удар по крепостничеству. В XV в. произошло освобождение крестьян от крепостной зависимости, была введена барщина. Затем барщину заменили денежной рентой, зафиксировали объём повинностей, крепостное держание заменено копигольдом, дающим гораздо большие гарантии крестьянину...

Касательно методологии. Во-первых. Англичанин протаскивает дурную бесконечность - пытается наполнить общую форму единичным содержанием. Ну, как наши интеллигенты: «А вот я... А вот один мой знакомый... А вот моя теща...» И т.д. Сколько крестьян повидал англичанин? Целых пять? Радищеву же крестьянин говорит не столько о себе, сколько об общей системе. То есть: перед Пушкиным стоит приезжий из Англии дурачок, который собрался постигнуть Россию за день, и Пушкин справедливо этому изумляется.

Однако ж не было никакого англичанина. Кутырева невесть откуда его выкопала. Вот как это действительно у Пушкина:

«Прочтите жалобы английских **фабричных** работников: волосы встанут дыбом от ужаса. Сколько отвратительных истязаний, непонятных мучений! какое холодное варварство с одной стороны, с другой какая страшная бедность! Вы подумаете, что дело идет о строении фараоновых пирамид, о евреях, работающих под бичами египтян. Совсем нет: дело идет о сукнах г-на Смита или об иголках г-на Джаксона. И заметьте, что все это есть не злоупотребления, не преступления, но происходит в строгих пределах закона. Кажется, что нет в мире несчастнее английского работника, но посмотрите, что делается там при изобретении новой машины, избавляющей вдруг от каторжной работы тысяч пять или шесть народу и лишаящей их последнего средства к пропитанию... У нас нет ничего подобного. **Повинности вообще не тягостны. Подушная платится миром; барщина определена законом; оброк не разорителен** (кроме как в близости Москвы и Петербурга, где разнообразие оборотов промышленности усиливает и раздражает корыстолюбие владельцев). Помещик, наложив оброк, оставляет на произвол своего крестьянина доставать оный, как и где он хочет. Крестьянин промышленяет чем вздумает и уходит иногда за 2000 верст выработывать себе деньги... Злоупотреблений везде много; уголовные дела везде ужасны.

Взгляните на русского крестьянина: есть ли и тень рабского унижения в его поступи и речи? О его смелости и смысленности и говорить нечего. Переимчивость его известна. Проворство и ловкость удивительны. Путешественник ездит из края в край по России, не зная ни одного слова по-русски, и везде его понимают, исполняют его требования, заключают с ним условия. Никогда не встретите вы в нашем народе того, что французы называют *un badaud* (ротозей), никогда не заметите в нем ни грубого удивления, ни невежественного презрения к чужому. В России нет человека, который бы не имел своего *собственного* жилища. Нищий, уходя скитаться по миру, оставляет *свою* избу. Этого нет в чужих краях. Иметь корову везде в Европе есть знак роскоши; у нас не иметь коровы есть знак ужасной бедности. Наш крестьянин опрятен по привычке и по правилу: каждую субботу ходит он в баню; умывается по несколько раз в день... Судьба крестьянина улучшается со дня на день по мере распространения просвещения... Благосостояние крестьян тесно связано с благосостоянием помещиков; это очевидно для всякого. Конечно: должны еще произойти великие перемены; но не должно торопить времени, и без того уже довольно деятельного. Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества...»

Вот так вот. Такой вот бред. А вы как думали? Пушкин ведь сам был жестокий крепостник, высчитывал, как ему поприжать своих крестьян. Жуковский вспоминает: где бы ни появился граф Орлов, перспективный, а Пушкин уж рядом, в низком поклоне...

Да нет же. Жуковский дописывает: «Но мы любим Пушкина и таким.»

С чистоплотностью мы разобрались, со свободой тоже. О «нищете» европейских крестьян в сравнении с российскими можно судить по далеко не самой богатой Финляндии (в составе Российской империи), по книжке Майо Лассилы «За спичками». Без кофе, видите ли, им жить не нравится.

Но разве не знал Пушкин, что юродивые, беглые, нищие – не имеют домов? Никогда ночлежек не видел? Например, Ермаковские ночлежки принимали в т.ч. людей, задержанных полицией за нищенство и бродяжничество. Вход в заведение был платным и составлял 6 копеек за ночлег. Или: как можно тяжкий крестьянский труд считать «не тягостным»? Как мог Пушкин сначала поддержать восставших против царя, заявить, что никакой свободы нет, она «вас встретит радостно у входа» в новый мир, а их имена напишут «на обломках самовластья», как мог Пушкин, написавший «Арион», послание Пушину, «19 октября 1827», 10-ю главу «Евгения Онегина», «Капитанскую дочку» с положительным образом Емельяна Пугачева, да еще с намеком, что Пугачев – вороненок, а есть надежда на ворона, вдруг ляпнуть сладенькую чушь про «улучшение нравов», желательно, без насильственных потрясений.

Итак, «что это там бумкнуло»?

Кутырева по своей неграмотности отождествила путешественника и Пушкина. У Пушкина же путешественник – типичный обыватель, наподобие Ивана Петровича Белкина, полная противоположность Пушкину. И несет себе этот путешественник всякую обывательскую околесь... А сам Пушкин пишет вполне внятно:

Мы добрых граждан позабавим
И у позорного столпа
Кишкой последнего попа
Последнего царя удавим.

Не сомневайтесь, это стихотворение принадлежит Пушкину, доказано. И никакой полемики с Радищевым у Пушкина не было, Радищев – любимый поэт Пушкина, Пушкин считал расправу с Радищевым тягчайшим преступлением Екатерины.

Во-вторых. Ни один философ, ни один филолог никогда бы Лермонтова, из-под пера которого вышли «Герой нашего времени» и «Демон», не записал в «русоманы», русофилы и т.д., каковыми были любомудры Веневитинов, Одоевский, близкий к ним Хомяков. Лермонтов, как и Пушкин, относился к «дворянским» поэтам. В противовес «дворянской» поэзии творили поэты-демократы, Полежаев с его поэмой «Сашка», пародией на «Евгения Онегина», позже Лавров, Морозов, Фигнер, Синегуб и др.

Вся беда в том, что Кутырева – даже не доктор, а кандидат, степень получила после 1991 года. То есть, это жертва реформы образования, ЕГЭ и тестовой системы, следовательно, в науке – полный ноль. Что и подтверждается, в частности, ее «бациллой».

Теперь поговорим о Лермонтове. После убийства Пушкина поэт пишет:

Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один как прежде... и убит!
Убит!.. к чему теперь рыдания,
Пустых похвал ненужный хор,
И жалкий лепет оправданья?
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?
Что ж? веселитесь...

Вот это о ком пишет Лермонтов? О евреях, что ли. О русских он пишет. Свет – это русские. И далее, чтобы уже все было понятно:

А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игрою счастья обиженных родов!
Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда — всё молчи!..

Ай да русофил! - вторая часть стихотворения сохранилась в копиях, в том числе в копии, приложенной к следственному делу «О непозволительных стихах, написанных корнетом лейб-гвардии гусарского полка Лермантовым...» Лермонтов был арестован, потом сослан на Кавказ – вот откуда строки «сокроюсь от твоих пашей, от их всевидящего глаза...»

«А вы, надменные потомки / Известной подлостью прославленных отцов». Это графы Орловы, Бобринские, Воронцовы, Завадовские, князья Барятинские и Васильчиковы.

Кстати. Лермонтов – из англосаксов. Википедия отмечает:

«Род Лермонтовых происходил из Шотландии и восходил к полумифическому барду-пророку Томасу Лермонту. В 1613 г. один из представителей этого рода, поручик польской армии Георг (Джордж) Лермонт (около 1596-1633 или 1634), был взят в плен войсками князя Дмитрия Пожарского при капитуляции польско-литовского гарнизона крепости Белая и в числе прочих так называемых бельских немцев поступил на службу к царю Михаилу Фёдоровичу. Он перешёл в православие и стал, под именем Юрия Андреевича, родоначальником русской дворянской фамилии Лермонтовых. Сохранились документы относительно прадеда Михаила Лермонтова по отцовской линии, Юрия Петровича Лермонтова, воспитанника шляхетского кадетского корпуса.»

Да-да. Не из англосаксов, отдышитесь те, кто вчера поменял сионистский заговор на злонамеренных англосаксов. Лермонтов из кельтов, Википедия врет. А вам не один ли черт?

Михаил Юрьевич очень любит Россию. Он желает ей стабильности. Вот в какой форме:

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом,
Что ищет он в стране далекой,
Что кинул он в краю родном?

...
Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой,
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой.

Во всяком случае - кинул родной край и что-то ищет в стране далекой. А давайте и эти два стихотворения Лермонтова обзовем мерзопакостными, примитивными, гнусными?

Особенно патриотичен поэт в «Мцыри». Грузия цвела за гранью дружеских штыков, а тут – пленный ребенок. Который против всей России! И Лермонтов – на его стороне: «Она мечты мои звала от келий душных и молитв в тот чудный мир тревог и битв...» И церковь туда же запишите.

Лермонтов настолько русоман, настолько патриотичен, что следует вторая ссылка на Кавказ. В новой ссылке Лермонтову уже не до восточного фольклора и традиций, по личному приказу императора поэта задействовали в военных действиях и вообще не отпускали с первой линии.

Но поэта и вторая ссылка ничему не научила: свою бешеную любовь к России он выразил в Печорине. И в «Демоне».

Понимаете, «Бородино» - это ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ война. Она и в Африке – освободительная война. Вот если б Лермонтов написал, как должны быть счастливы народы, которых поубивал и завоевал Иван Грозный – вот тогда бы все расейские патриоты могли бы сказать: «Он наш!»

И ведь было!

Лермонтов написал стихотворение, совершенно аналогичное пушкинскому «Клеветникам России» (посланию Мицкевичу):

Опять, народные витии,
За дело падшее Литвы
На славу гордую России
Опять шумя восстали вы.
Уж вас казнил могучим словом
Поэт, восставший в блеске новом
От продолжительного сна,
И порицания покровом
Одел он ваши имена.

Что это: вызов ли надменный,
На битву ль бешеный призыв?
Иль голос зависти смущенной,
Бессилья злобного порыв?..
Да, хитрой зависти ехидна
Вас пожирает; вам обидна
Величья нашего заря;
Вам солнца божьего не видно
За солнцем русского царя.

...

И еще, о русских царях:

Предсказание

Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон;
Когда чума от смрадных, мертвых тел
Начнет бродить среди печальных сел,
Чтобы платком из хижин вызывать,
И станет глад сей бедный край терзать;
И зарево окрасит волны рек:
В тот день явится мощный человек,
И ты его узнаешь - и поймешь,
Зачем в руке его булатный нож:
И горе для тебя! - твой плач, твой стон
Ему тогда покажется смешон;
И будет всё ужасно, мрачно в нем,
Как плащ его с возвышенным челом.

Затаённо, сладострастно показывали «Предсказание» непосвященным диссиденты, намекая, что мощный человек с булатным ножом – это Ленин.

Однако ж насколько на самом деле верен Лермонтов олицетворению Руси – царю? В «Песне про купца Калашникова» опричник возжелал замужнюю, Иван Грозный ему ее пообещал. Опричник ее опозорил. В кулачном бою Калашников отомстил за жену, убил опричника. А царь за это отрубил Калашникову голову...

Казалось бы, в стихотворении «Родина» и разливы рек, и чета белеющих берез... Но Лермонтов предваряет стихотворение следующим пассажем:

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

И заканчивает: «Под говор пьяных мужичков». Любовь к России – как любовь к футболу: начисто лишена взаимности. Впрочем, не только к России.

Как же представляет родину поэт? В стихотворении «Прощание»:

«Поверь, отчизна там, где любят нас... - — Нет у меня отчизны и друзей, / Кроме булатной шашки и коня...»

Где же видит Лермонтов свою отчизну?

Зачем я не птица, не ворон степной,
Пролетевший сейчас надо мной?
Зачем не могу в небесах я парить
И одну лишь свободу любить?

На запад, на запад помчался бы я,
Где цветут моих предков поля,
Где в замке пустом, на туманных горах,
Их забвенный покоится прах.

На древней стене их наследственный щит,
И заржавленный меч их висит.

Я стал бы летать над мечом и щитом
И смахнул бы я пыль с них крылом;

И арфы шотландской струну бы задел,
И по сводам бы звук полетел;
Внимаем одним, и одним пробужден,
Как раздался, так смолкнул бы он.

Но тщетны мечты, бесполезны мольбы
Против строгих законов судьбы.
Меж мной и холмами отчизны моей
Расстилаются волны морей.

Последний потомок отважных бойцов
Увядает средь чуждых снегов;
Я здесь был рожден, но нездешний душой...
О! зачем я не ворон степной?

Конечно, тут явная перекличка с Бернсом:

В горах мое сердце, доньше я там,
По следу оленя лечу по скалам,
Гоню я оленя, пугаю козу,
В горах мое сердце, а сам я внизу.

Прощай моя родина, север, прощай,
Отечество славы и доблести край,
По белому свету судьбою гоним,
Навеки останусь я сыном твоим.

...

То есть: вовсе не Россия – отчизна Лермонтова, а Шотландия, там, где его корни. Но есть стихотворение, которое с прецизионной точностью отражает отношение поэта к монархической России.

Тучки небесные, вечные странники,
Степью лазурною, цепью жемчужною,
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники,
С милого севера в сторону южную.

Что же вас гонит – судьбы ли решение,
Зависть ли тайная, злоба ль открытая,
Или на вас тяготит преступление,
Или друзей клевета ядовитая?

Нет, вам наскучили нивы бесплодные,
Чужды вам страсти и чужды страдания,
Вечно холодные, вечно свободные,
Нет у вас родины, нет вам изгнания.

Стихотворение весьма и весьма соотносится с цветаевским:

Тоска по родине – давно
Разоблаченная морока,
Мне совершенно всё равно,
Где совершенно одинокой
Быть, по каким камням домой
Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий, что мой,
Как госпиталь или казарма.

...

Так край меня не уберег
Родимый, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей поперек –
Родимого пятна не сыщет.

Щемящее «С милого севера» буквально гомеоморфически соотносится с «Но если на дороге куст / Встает, особенно рябины...»

Думаете, вначале отождествляя себя с тучками небесными, поэт далее их себе противопоставляет? У них нет родины, а у него – милый север. (У Пушкина звучит саркастически: «Но вреден север для меня».) Только вот «наскучили нивы бесплодные» это уже явно относится и к Лермонтову, вот откуда его Печорин, вот откуда Демон, и точно соотносится с цветаевским: «И всё равно, и всё едино». Главное же - душевный гомеоморфизм Лермонтова и Цветаевой – переживание изгнания.

«Рабочие не имеют отечества», - обрывает душевные переливы Маркс. Скорее всего, перевод неточен: лишены. То есть – лишили. Точнее у Бомарше: «Разве у бедняка есть родина?» Разница лишь в том, что поэтов родина изгоняет, а бедняков ее лишают без изгнания. Какая может быть «березка, что во поле», если поле – в частной собственности.

Поняли вы, патриотические бастарды? А теперь вспомним ленинский лозунг: «Социалистическое отечество в опасности!»

Куприн и Толстой

Некто Т. (имя, фамилии – русские) пишет:

«Этот коротенький рассказ А. Куприна был написан в 1908 году. Прочитайте и вы тоже удивитесь! Русская паскудная душонка не изменилась спустя даже 100 лет!

— Помню, лет пять тому назад мне пришлось с писателями Буниным и Федоровым приехать на один день на Иматру. Назад мы возвращались поздно ночью. Около одиннадцати часов поезд остановился на станции Антреа, и мы вышли закусить.

Длинный стол был уставлен горячими кушаньями и холодными закусками. Тут была свежая лососина, жареная форель, холодный ростбиф, какая-то дичь, маленькие, очень вкусные биточки и тому подобное. Все это было необычайно чисто, аппетитно и нарядно. И тут же по краям стола возвышались горками маленькие тарелки, лежали грудями ножи и вилки и стояли корзиночки с хлебом.

Каждый подходил, выбирал, что ему нравилось, закусывал, сколько ему хотелось, затем подходил к буфету и по собственной доброй воле платил за ужин ровно одну марку (тридцать семь копеек). Никакого надзора, никакого недоверия.

Наши русские сердца, так глубоко привыкшие к паспорту, участку, принудительному попечению старшего дворника, ко всеобщему мошенничеству и подозрительности, были совершенно подавлены этой широкой взаимной верой.

Но когда мы возвратились в вагон, то нас ждала прелестная картина в истинно русском жанре. Дело в том, что с нами ехали два подрядчика по каменным работам.

Всем известен этот тип кулака из Мещовского уезда Калужской губернии: широкая, лоснящаяся, скуластая красная морда, рыжие волосы, вьющиеся из-под картуза, реденькая борода, плутоватый взгляд, набожность на пятиалтынный, горячий патриотизм и презрение ко всему нерусскому — словом, хорошо знакомое истинно русское лицо. Надо было послушать, как они издевались над бедными финнами.

— Вот дурачье так дурачье. Ведь этикие болваны, черт их знает! Да ведь я, ежели подсчитать, на три рубля на семь гривен съел у них, у подлецов... Эх, сволочь! Мало их бьют, сукиных сынов! Одно слово — чухонцы.

А другой подхватил, давась от смеха:

— А я... нарочно стакан кокнул, а потом взял в рыбину и плюнул.

— Так их и надо, сволочей! Распустили анафем! Их надо во как держать!»

Куприн вовсе не писал о "паскудной русской душонке". Это уж Т. приделал, по своей собственной душонке. Интересно, сам Т. - англичанин, что ли?

Куприн тут пишет не о всех русских, а о кулаках.

Рассказ Куприна называется "Немножко Финляндии". Только заканчивается он вовсе не по Т.: "И тем более приятно подтвердить, что в этой милой, широкой, полусвободной стране уже начинают понимать, что не вся Россия состоит из подрядчиков Мещовского уезда Калужской губернии". Что ж...

Гоголь в "Тарасе Бульбе" крепенько приложил и татар, и евреев.

А вот о русских писал Пушкин: "Я полон презрения к русской нации. Но мне будет досадно, если иностранец разделит это чувство." Примерно то же повторил философ Василий Розанов.

Еще Чернышевский: "Сверху донизу - все рабы".

Лев Толстой пишет о горской деревне, разрушенной русской армией:

«Фонтан был загажен, очевидно, нарочно, так что воды нельзя было брать из него. Так же была загажена мечеть... Старики-хозяева собрались на площади и, сидя на корточках, обсуждали свое положение. О ненависти к русским

никто и не говорил. Чувство, которое испытывали все чеченцы, от мала до велика, было сильнее ненависти. Это была не ненависть, а непризнание этих русских собак людьми, и такое отвращение, гадливость и недоумение перед нелепой жестокостью этих существ, что желание истребления их, как желание истребления крыс, ядовитых пауков и волков, было таким же естественным чувством, как чувство самосохранения». («Хаджи-Мурат»)

Достоевский приложил всех славян, будто через столетие глядел:

«... по внутреннему убеждению моему, самому полному и непреодолимому - не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными! И пусть не возражают мне, не оспаривают, не кричат на меня, что я преувеличиваю и что я ненавистник славян! Я, напротив, очень люблю славян, но я и защищаться не буду, потому что знаю, что всё точно так именно сбудется, как я говорю, и не по низкому, неблагодарному, будто бы, характеру славян, совсем нет, - у них характер в этом смысле как у всех, - а именно потому, что такие вещи на свете иначе и происходить не могут.

Начнут же они, по освобождении, свою новую жизнь, повторяю, именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, но они именно в защиту от России это и сделают. Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшей благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта, а не вмешайся Европа, так Россия проглотила бы их тотчас же, "имея в виду расширение границ и основание великой Всеславянской империи на поработении славян жадному, хитрому и варварскому великорусскому племени". Может быть, целое столетие, или еще более, они будут беспрерывно трепетать за свою свободу и бояться властолюбия России; они будут заискивать перед европейскими государствами, будут клеветать на Россию, сплетничать на нее и интриговать против нее.

О, я не говорю про отдельные лица: будут такие, которые поймут, что значила, значит и будет значить Россия для них всегда. Но люди эти, особенно вначале, явятся в таком жалком меньшинстве, что будут подвергаться насмешкам, ненависти и даже политическому гонению.

Особенно приятно будет для освобожденных славян высказывать и трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия - страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации.

У них, конечно, явятся, с самого начала, конституционное управление, парламенты, ответственные министры, ораторы, речи. Их будет это чрезвычайно утешать и восхищать. Они будут в упоении, читая о себе в парижских и в лондонских газетах телеграммы, извещающие весь мир, что после долгой парламентской бури пало наконец министерство в (...страну по вкусу...) и составилось новое из либерального большинства и что какой-нибудь ихний (...фамилию по вкусу...) согласился наконец принять портфель президента совета министров.

России надо серьезно приготовиться к тому, что все эти освобожденные славяне с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными, и таким образом должны будут пережить целый и длинный период европеизма прежде, чем постигнуть хоть что-нибудь в своем славянском значении и в своем особом славянском призвании в среде человечества. Между собой эти земли будут вечно ссориться, вечно друг другу завидовать и друг против друга интриговать. Разумеется, в минуту какой-нибудь серьезной беды они все непременно обратятся к России за помощью. Как ни будут они ненавистничать, сплетничать и клеветать на нас Европе, заигрывая с нею и уверяя ее в любви, но чувствовать-то они всегда будут инстинктивно (конечно, в минуту беды, а не раньше), что Европа естественный враг их единству, была им и всегда останется, а что если они существуют на свете, то, конечно, потому, что стоит огромный магнит - Россия, которая, неодолимо притягивая их всех к себе, тем сдерживает их целость и единство....»

Маркс о собственной нации: «Эмансипация евреев есть эмансипация человечества от еврейства» («К еврейскому вопросу»).

Впрочем, Маркс не только евреев прикладывал: еще англичан, русских, немцев, французов... И Чаадаев поясняет, почему так люди пишут: "Лучше бичевать свою родину, унижать ее, только бы не обманывать."

Увы, на Украине, в Израиле, в США - нет своего Пушкина.

В интернете некий свидомый тычет в текст Льва Толстого, причем в урезанный текст:

«Опомнитесь, люди, и, ради всего блага и телесного, и духовного и такого же блага ваших братьев и сестер, остановитесь, одумайтесь, подумайте о том, что вы делаете! Опомнитесь и поймите, что враги ваши не буры, не англичане, не французы, не немцы, не чехи, не финляндцы, не русские, а враги ваши, одни враги - вы сами, поддерживающие своим патриотизмом угнетающие вас и делающие ваши несчастья правительства. Они взялись защищать вас от опасности и довели это мнимое положение защиты до того, что вы все стали солдатами, рабами, все разорены, всё более и более разоряетесь и всякую минуту можете и должны ожидать, что натянутая струна лопнет, начнется страшное избиение вас и ваших детей. И как бы велико ни было избиение и чем бы оно ни

кончилось, положение останется то же. Так же и еще с большей напряженностью правительства будут вооружать и разорять, и развращать вас и детей ваших, и остановить, предупредить это никто не поможет вам, если вы сами не поможете себе. Помощь же только в одном -- в уничтожении того страшного сцепления конуса насилия, при котором тот или те, кому удастся взобраться на вершину этого конуса, властвуют над всем народом и тем вернее властвуют, чем более они жестоки и бесчеловечны, как это мы знаем по Наполеонам, Николаям I, Бисмаркам, Чемберленам, Родсам и нашим диктаторам, правящим народами от имени царя. Для уничтожения же этого сцепления есть только одно средство -- пробуждение от гипноза патриотизма. Поймите, что всё то зло, от которого вы страдаете, вы сами себе делаете, подчиняясь тем внушениям, которыми обманывают вас императоры, короли, члены парламентов, правители, военные, капиталисты, духовенство, писатели, художники, - - все те, которым нужен этот обман патриотизма для того, чтобы жить вашими трудами. Кто бы вы ни были - француз, русский, поляк, англичанин, ирландец, немец, чех поймите, что все ваши настоящие человеческие интересы, какие бы они ни были --земледельческие, промышленные, торговые, художественные или ученые, все интересы эти так же, как и удовольствия и радости, ни в чем не противоречат интересам других народов и государств, и что вы связаны взаимным содействием, обменом услуг, радостью широкого братского общения, обмена не только товаров, но мыслей и чувств с людьми других народов. Поймите, что вопросы о том, кому удалось захватить Вей Хай-вей, Порт-Артур или Кубу, - вашему правительству или другому, для вас не только безразличны, но всякий такой захват, сделанный вашим правительством, вредит вам потому, что неизбежно влечет за собой всякого рода воздействия на вас вашего правительства, чтобы заставить вас участвовать в грабежах и насилиях, нужных для захватов и удержания захваченного. Поймите, что ваша жизнь несколько не может улучшиться оттого, что Эльзас будет немецкий или французский, а Ирландия и Польша свободны или порабощены; чьи бы они ни были, вы можете жить где хотите; даже если бы вы были эльзасец, ирландец или поляк, - поймите, что всякое ваше разжигание патриотизма будет только ухудшать ваше положение, потому что то порабощение, в котором находится ваша народность, произошло только от борьбы патриотизмов, и всякое проявление патриотизма в одном народе увеличивает реакцию против него в другом. Поймите, что спастись от всех ваших бедствий вы можете только тогда, когда освободитесь от отжившей идеи патриотизма и основанной на ней покорности правительствам и когда смело вступите в область той высшей. идеи братского единения народов, которая давно уже вступила в жизнь и со всех сторон призывает вас к себе. Только бы люди поняли, что они не сыны каких-либо отечеств и правительств, а сыны бога, и потому не могут быть ни рабами, ни врагами других людей, и сами собой уничтожатся те безумные, ни на что уже не нужные, оставшиеся от древности губительные учреждения, называемые правительствами, и все те страдания, насилия, унижения и преступления, которые они несут с собой.» («Патриотизм и правительство», Пирогово, Тульская область, 10 мая 1900 г.)

Добавим - шестью годами ранее Толстой пишет то же самое:

«Патриотизм в самом простом, ясном и несомненном значении своем есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых – отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти. ... Патриотизм есть рабство.» («Христианство и патриотизм», 17 марта 1894, Москва)

Конечно же, Толстой – идеалист, промышленные интересы разных стран, без всякого сомнения, противоречат друг другу. Толстой полагает, что «нет никакой причины одним государствам нападать на другие», просто нужно воспитывать детей в добрых нравах. Между тем, войны происходят не из-за вредного патриотизма, это закономерность при рабовладении, феодализме, капитализме.

Однако не упоминает свидомый прямое обвинение Толстого в адрес бандеровской власти, через столетие:

«В руках правящих классов войско, деньги, школа, религия, пресса. В школах они разжигают в детях патриотизм историями, описывая свой народ лучшим из всех народов и всегда правым; во взрослых разжигают это же чувство зрелищами, торжествами, памятниками, патриотической лживой прессой; главное же, разжигают патриотизм тем, что, совершая всякого рода несправедливости и жестокости против других народов, возбуждают в них вражду к своему народу, и потом этой то враждой пользуются для возбуждения вражды и в своем народе.»

Безусловно прав великий писатель и в том, что разжигание патриотизма не избавляет от порабощения. Свидомый опять же не приводит этих слов Толстого:

«В действительности же наша страна не имеет врагов, кроме высшего класса, который взялся блюсти наши интересы, если только мы будем соглашаться платить налоги. Они высасывают наши средства и восстанавливают наших истинных братьев против нас для того, чтобы поработить и унижить нас.»

С размаху великая русская литература, от Пушкина до Толстого, бьет по царско-буржуйской физии!

Теперь берем статью Ленина "О национальной гордости великороссов" и читаем, почему Ленин гордился русскими. Да потому, что русские начали свергать **попа, помещика, царя, капиталиста.**

Особенности политического момента

1. Всё правильно. Лев Толстой - это же человек мира. Он ведь пишет не только о русском – о патриотизме вообще:

«Разгорание этого ужасного чувства патриотизма шло в европейских народах в какой-то быстро увеличивающейся прогрессии и в наше время дошло до последней степени, далее которой идти уже некуда. ... Для уничтожения правительств нужно только одно: нужно, чтобы люди поняли, что то чувство патриотизма, которое одно поддерживает это орудие насилия, есть чувство грубое, вредное, стыдное и дурное, а главное – безнравственное.»

Но уже 30 лет либералы клянут русский патриотизм и поощряют любой другой. Тем же занялись ныне и свидомые.

Украинцы! Очнитесь от гипноза патриотизма! Патриоты как в России, так и на Украине, препятствуют рабочим бастовать против капиталистов - за свои рабочие права. Как кто начинает отстаивать свои права на Украине, так патриоты обвиняют его в сепаратизме и пособничестве Путину. Очнитесь! Ваше недовольство экономическим положением киевские власти вместе с фашистами-бандеровцами направляют в русло ненависти к русским.

2. Патриоты – чего? России? Это чушь собачья. Нет такого. Есть богатые русские и бедные русские. Кому служит ФСБ? России? Нет. Она служит богатым русским, абрамовичам, вексельбергам, лисиным, фридманам, трутневым, ротенбергам, тимченкам, мельниченкам, сечиным, алекперовым, ханам, усмановым, кузябаевым, всем тем, в чьих руках Россия. И служит им – против населения России, ФСБ и пальцем не пошевелила, чтобы спасти Россию от вымирания.

Аналогично нельзя быть патриотом Украины, США или Израиля.

3. Нельзя сопоставлять Чечню и Новороссию, как это делают либералы и иные левые. В 1994-м население Чечни и не думало спасаться от «ига» России. Общественное же мнение было против вторжения российских войск, общество не было знакомо с теми зверствами, которые в начале 80-х чинили чеченцы по отношению к русским. В 1999-м не Россия напала на маленькую Чечню, Чечня напала на Россию, вторгшись в Дагестан. Чечня совершала экспансию, надеясь отрезать Дагестан от России. Новороссия же ни на кого не нападала, наоборот, ВСУ совершили и совершают акты агрессии в отношении ДНР и ЛНР.

4. Левые ссылаются на пораженческую позицию Ленина в 1-й мировой. Они уравнивают «империализмы» России, США и ЕС, утверждая, что война в Новороссии – это передел собственности. Но сегодня совершенно иные исторические условия. 1) Нет никакой мировой войны. 2) Никто ни в США, ни на Украине, ни в ЕС не призывает к поражению своего правительства. 3) Уравнивать Россию, США и ЕС при многократном превосходстве США на Украине, при многократном превосходстве армии НАТО, спецслужб США, при 3 трлн. долл. ВВП у России и 17 трлн. долл. у США и ЕС – может только политический дальтоник. 4) Восстание в Новороссии носит отчетливый антифашистский национально-освободительный характер, все причины восстания – налицо. Причитания российских патриотов насчет продвижения «русского мира» - всего лишь соображения пустых голов.

5. Разумеется, главный в мире империалист – США, против США должны быть сосредоточены силы левых. (Хотя для троцкистов главным врагом всегда является Россия.) США не только мировой жандарм – в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии. США еще и оккупирует страны экономически, в том числе – Россию. И нет ничего зазорного в том русском патриотизме, который стремится скинуть американское ярмо.

Чем и пользуется российский высший класс. Все свои подлости, всю свою грязь высший класс прикрывает западной угрозой. Как только рядовые граждане начинают обвинять власти в воровстве, в повышении тарифов, в росте цен, в не индексации зарплат, в обрушении курса рубля, указывать на конкретных представителей власти – так поднимается вой о Сирии, о Байдене, об обрушении барреля и т.п.

При этом единственным средством в борьбе против санкций объявляется свобода бизнеса! Чтобы он еще свободнее не индексировал зарплату.

Но это не всё, мы знаем, какому именно бизнесу преференции! Это китайский бизнес. Который удушил местного производителя.

Одновременно, разыгрывая идеологему «внешний враг», Кремль всеми средствами, и деньгами, и оружием, и ГСМ, поддерживает фашистский режим на Украине, хранит стаб. фонд в банках США, поставляет Штатам движки для МБР. Как недавно заявил по ТВ один кабан на эту тему: «Бизнес есть

бизнес.» Хотя депутата ГД Илюхина убили именно за то, что он обнаружил факт поставок движков в США, факт государственной измены.